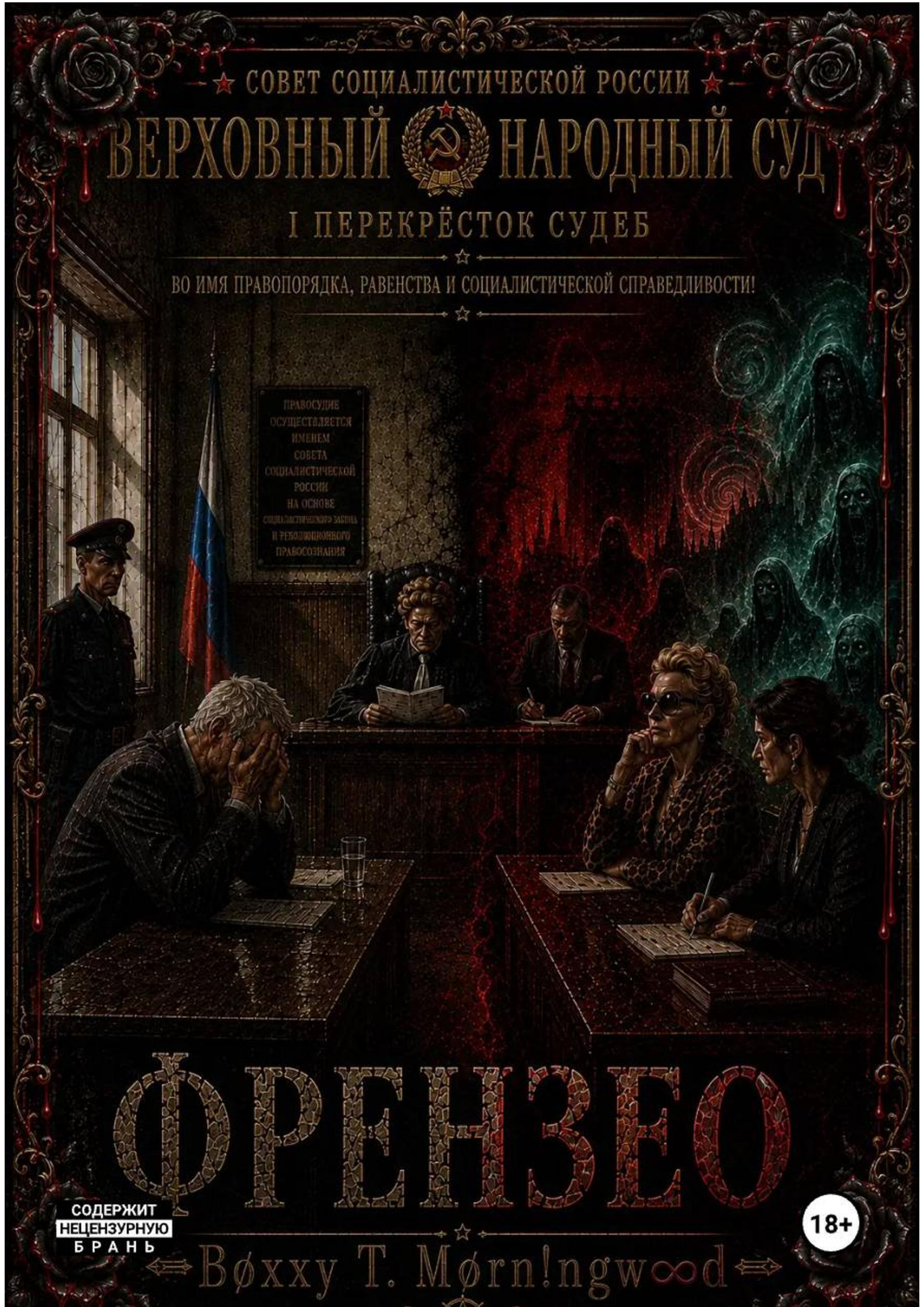
СОВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

ВЕРХОВНЫЙ НАРОДНЫЙ СУД

I ПЕРЕКРЁСТОК СУДЕБ

ВО ИМЯ ПРАВОПОРЯДКА, РАВЕНСТВА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ!

ФРЕНЗЕО

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Bøxxy T. Mørn!ngw∞d

Boxxy Morningwood

Френзео: Тёмная Божественная Комедия

«Автор»
2026

Morningwood B. T.

Френзео: Тёмная Божественная Комедия / B. T. Morningwood — «Автор», 2026

Его выкинули на мороз. Без жилья, без денег, почти без надежды. Осталась только дача, до которой ещё нужно добраться, и старый сторож, который единственный не отвернулся. Демир думал, что хуже уже не будет. Он ошибался. Потому что настоящий ад начинается не в суде и не в снегу. Он начинается тогда, когда понимаешь: мир вокруг не то, чем казался. А ты сам уже давно не тот человек, которым был. Это не история о спасении. Это история о спуске.

© Morningwood B. T., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Boxxy Morningwood
Френзео: Тёмная Божественная Комедия

Глава 1

Пятое декабря 2019 года!

Городской суд города Екатеринбурга!

В здании суда сегодня было немноголюдно. Причиной тому стала необщительность мужчины, что и сыграло с Демиром злую шутку.

Мужчина пятидесяти девяти лет сидел на жёстком стуле в ожидании скорого и на этот раз последнего заседания. Он уткнулся лицом в грубые рабочие ладони, стараясь сдержать слёзы, а стоило ему поднять голову, как становилось очевидно: жизнь мужчину не пощадила. На вид ему шёл минимум седьмой десяток. На изборождённом морщинами лице виднелась недельная щетина, которая только добавляла ему возраста, и если бы не достаточно новый, хоть и недорогой костюм, любой человек счёл бы его за бездомного.

Вдруг, с лёгким скрипом деревянная дверь в зал суда открылась, и оттуда вышёл человек в милицейской форме. Он окинул мужчину презрительным взглядом и нехотя спросил:

— Демир Павлович Краснов?

Демир утвердительно кивнул, вытирая ладонью те несколько слёз, которые не удалось сдержать. Он проморгался и взглянул на милиционера серыми глазами, которые раньше были подобны стали, но с годами выцвели. Время превратило крепкого мужчину лишь в жалкую тень прежнего себя.

Увидев утвердительный кивок, милиционер поджал губы, и словно выражая презрение лично к нему и ко всему происходящему, объявил:

— Заседание начинается, пройдите в зал суда!

Зал суда, кажется, обходился без ремонта с начала девяностых, и, кажется, деньги на его ремонт растащили ещё на много лет вперёд. Всё помещение было обшито вагонкой, которая в местах, куда падал свет через зарешёченные окна, заметно отличалась: лак давно выгорел, оставляя некрасивые светлые пятна.

У дальней стены помещения стоял большой, безвкусно сделанный стол из ДСП, который безрезультатно попытались замаскировать под дерево. Слева от него стоял стол размером поменьше, за которым сидел мужчина с лишним весом и лысиной. Ему было навскидку лет сорок, а возможно, чуть больше. Он время от времени доставал из кармана пиджака платок в клетку и протирал испещрённый морщинами, вспотевший лоб.

Демир уже в третий раз был в этом помещении и нехотя пошёл к двум столам, предназначенным для сторон, имеющих разногласия. Как и в прежние разы, мужчина прошёл и занял правый стол. Он грустно хмыкнул, когда стул, на который он уселся, вновь начал качаться из-за правой передней ножки, на которой отсутствовала накладка.

Десять минут спустя, когда мужчина решил, что его супруга, точнее, уже бывшая супруга, не придёт, она явилась!

В зал суда прошла женщина лет пятидесяти, одетая в костюм, на что бывший муж покачал головой, глядя на этот кошмар, ведь, как всегда, она выбрала леопардовую расцветку. Вдобавок на ней были крупные тёмные очки, которые она так и не сняла в помещении, но даже они не скрывали плохо сделанный макияж, который вместо того, чтобы омолодить, наоборот, старил.

Вера прошла мимо него, стараясь даже не глядеть в его сторону. За ней шествовала подруга, которая что-то шептала и как бы случайно указывала на него, тихо посмеиваясь.

Едва она заняла второй стол, к ней подсела лучшая подруга, которая выступала её адвокатом. Как только стороны заняли свои места, со своего места встал помощник судьи, тот самый толстяк, призвал к тишине и объявил о скором начале заседания.

Прошло как минимум с десяток минут, прежде чем судья, женщина с гнездом на голове, шестидесяти лет, с гордым и слегка надменным видом, прошла на своё место, и окинув взглядом обе стороны, недовольно поджала губы, объявила о начале заседания, а затем открыла папку и углубилась в документы дела. После этого она подняла взгляд, задав вопрос, который неоднократно повторяла:

— Красновы, вы уверены, что всё ещё желаете расторгнуть брак? — Голос её был уставшим, а выражение лица говорило о том, что она просто выполняет возложенные на неё требования.

Демир поднялся со своего места и, поправив неудобный костюм, слегка оттянул душащий галстук и облизнул пересохшие губы, заявив:— Господин... — он прокашлялся, не зная, как правильно обратиться. — Гаспажа судья, я изначально был против развода и против до сих пор!

В словах мужчины была горечь, а в глазах отчётливо проглядывалась боль.Затем... нет, Вера не поднялась — встала её подруга, Надежда. Вот уже она посмотрела на него и улыбнулась. Ох, не понравилась ему та улыбка, какая-то она была неправильная, змеиная.

— Ваша честь, — произнесла она с ухмылкой, поглядывая на Демира. — Этот человек тиран, он годами портил жизнь этой женщине. Она терпела его более тридцати лет, так больше не может продолжаться! — Голос был поставленный, а тон, с которым она говорила, был словно вердикт.Судья немного наклонилась, делая вид, что читает, закатив глаза. С тех пор, как она заняла эту должность, прошло немало лет, и она уже давно не верила в подобные речи адвокатов, которые, по сути, являлись формальностью.

Потому она взяла один из листов, на котором были наброски с прошлого заседания, и посматривая на него, начала свою речь:— Рассматривается дело о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества супругов Красновых. Суд установил следующее:

«Краснова В. А. обратилась в суд с иском о расторжении брака с Красновым Д. П., мотивируя своё требование отсутствием общих интересов и утратой взаимного уважения и доверия друг к другу, а также физическим и моральным угнетением. Ответчик согласился с требованием истца о прекращении брачных отношений.

При рассмотрении дела судом установлено, что супруги состояли в браке с 05.12.1981 г., расторгнутом настоящим решением. Брак прекращается с момента вступления решения суда в законную силу.

Также истцом заявлено требование о разделе общего имущества супругов, приобретённого ими в период совместного проживания и зарегистрированных семейных правоотношений».

Едва судья озвучила уже надоевший ей текст, в котором менялись только имена и даты, как со своего места поднялась адвокат Веры и, получив кивок, заговорила с грустным выражением лица:

— Ваша честь... — Она выглядела обеспокоенной, сглотнула слюну, стараясь не заплакать. — Я являюсь подругой истца, и мне было сложно её убедить, однако!.. — Она достала из сумочки платок, промокнула им веки, убирая предательские слёзы, ещё раз сглотнула и продолжила вещать всё с тем же грустным выражением лица: — Прошу прощения, но мы хотим заявить о побоях, которые нанёс ей бывший муж!

На этих словах Вера, уже бывшая жена, сняла тёмные очки. Под ними оказался большой синяк вокруг правого глаза, верхняя часть переносицы была повреждена, а сам глаз из-за лопнувшей склеры был залит кровью!

Увидев это, Демир поднялся — это вышло непроизвольно, само собой, он даже не успел подумать о том, что делает. У него моментально вылетели из головы только что сказанные слова, и он шагнул к Вере, сжимая и разжимая кулаки: кто-то обидел Веру, его Верочку!

От судьи не укрылись эти непроизвольные жесты. Стиснув зубы от ненависти к подобным мужчинам, она потребовала:

— Ответчик, вернитесь на место! — чуть ли не прорычала судья.

За свою карьеру она не раз сталкивалась с подобными случаями. Ей всегда было жаль женщин, которые становились жертвами на протяжении десятилетий и молчали о произволе, творившемся дома.

Демир опомнился и вернулся на место, но кулаки всё так же сжимались. Он не мог успокоить нервы. А когда до него дошло, что его обвиняют — да ещё и в чём! — мужчина без разрешения вскочил и начал кричать:

— Это, это ложь! Я её уже два месяца не вижу, кроме как здесь! Это не я! — На последних словах он осел, едва не плача.

За это время его несколько раз просили сесть и успокоиться, а в последний раз судья и вовсе назначила ему штраф в пятнадцать тысяч за неуважение к суду.

Затем наступило несколько минут «тишины», во время которых слышались рыдания Веры и злое пыхтение Демира. Помощник судьи подошёл к ней, и они о чём-то негромко переговорили.

Затем женщина поднялась и зачитала вердикт, который только что подправила.

— Суд исследовал представленные доказательства и пришёл к следующим выводам относительно раздела имущества:

Заключение.

Таким образом, руководствуясь статьями 34, 38, 39 Семейного кодекса ССР[1], Гражданским процессуальным кодексом ССР, суд постановляет:

Поскольку стороны не достигли согласия относительно раздела общего имущества, судом принимается решение о следующем распределении имущества:

Признать квартиру общей площадью 80 кв. м, расположенную по адресу: г. Екатеринбург, ул. Хана Батыра, д. 17, кв. 258, личной собственностью Красновой Веры Андреевны.

Признать автомобиль марки Toyota Camry 2008 года личным имуществом Красновой Веры Андреевны.

Признать земельный участок с домом (дача), расположенный по адресу: Свердловская область, Белоярский район, деревня Грачно, улица Великой Революции, д. 13, личным имуществом Краснова Демира Павловича.

Расторгнуть брак между Красновым Демиром Павловичем и Красновой Верой Андреевной, зарегистрированный 05.12.1981 г., запись акта 7956135.

Решение суда вступает в законную силу по истечении срока апелляционного обжалования, если не было подано апелляционное заявление.

Судья встала и покинула помещение, нарушив несколько правил, но всем было не до этого. Женщины ликовали, а Демир схватился руками за голову. Он просто не мог в это поверить, мужчина просто не понимал, что делать. Из этого состояния его вырвал голос помощника судьи:

— Демир Павлович, я хочу вам напомнить, что у вас ещё имеется штраф в размере пятнадцати тысяч рублей за неуважение к суду!

Следующие пару часов прошли как в тумане. Он заполнял какие-то документы, забирал вещи из квартиры и делал это, кстати, под присмотром участкового. Адвокат жены объясняла это синяком под глазом уже бывшей супруги.

В общем, этот день был на редкость дерьмовым. Демир пришёл в себя на улице, у своего бывшего дома, стоя на морозе в двадцать семь градусов с целой кучей всякого барахла.

В пятьдесят девять лет он остался один, без квартиры и машины. Ему досталась только дача, которая, наверное, уже практически рухнула, но это была половина беды: туда ещё нужно было добраться, а по заснеженным дорогам области выходило немного больше шестидесяти километров.

Тогда ему пришлось обзванивать всех знакомых, объясняя ситуацию. Когда никто из них не согласился отвезти его — кто ссылался на семью, кто на здоровье, — пришлось обзванивать и коллег с предприятия. Результат оказался аналогичным. И лишь старый сторож Семёныч согласился помочь в такой ситуации, кое-как загрузив весь хлам в свою «четвёрку». Кстати, по иронии судьбы, она оказалась того же года выпуска, в котором Демир женился.

Они отправились по заснеженным дорогам в поисках единственного жилья Демира. Всю дорогу Семёныч подбадривал его, приговаривая:

«Какое в твои-то годы?! Да у тебя ещё вся жизнь впереди! Да поживём — увидим!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.